

Транзит газа через Украину: прервать нельзя договориться

ВИТАЛИЙ ЕРМАКОВ

Заведующий Центром анализа энергетической политики НИУ ВШЭ

По мере приближения даты завершения действия договора на транзит российского газа через территорию Украины – 31 декабря 2019 года – проблема договоренностей между Москвой и Киевом относительно будущего ГТС Украины становится все более острой. РФ, Украина и Европейская комиссия, выступающая в роли посредника, продолжают совместные консультации, но пока даже не приступили к полноценным переговорам.

Зимой 2020 года зависимость России от украинского транзита остается высокой, но с вводом в действие «Турецкого потока» и «Северного потока-2» резко снизится. Время играет на стороне РФ, но отсутствие соглашения к 1 января 2020 года и кризис с поставками газа крайне негативно скажутся на отношении к газу в Европе и сыграют на руку сторонникам радикальной версии энергетического перехода, подразумевающего срочный отказ от всех видов ископаемого топлива.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Россия входит в финальную стадию переговоров с сильной позицией, однако в ее интересах избежать провала соглашения и полномасштабного газового кризиса с поставками в Европу. На переговорах 28 октября 2019 года Москва предложила так называемую «пакетную сделку», предусматривающую одновременную договоренность об условиях транзита российского газа через Украину после завершения срока действующего контракта, об отказе «Газпрома» и «Нафтогаза» от взаимных претензий (то есть об отказе «Нафтогаза» от «приза» в \$2,56 млрд, доставшегося ему от Стокгольмского арбитража, а также от попыток новых исков против «Газпрома»; последний, в свою очередь, прекратит попытки пересмотреть решение арбитров) и о возобновлении прямых поставок российского газа на Украину по ценам ниже тех, по которым «Нафтогаз» закупает газ из Европы по реверсу.

При этом Россия готова заключить новый транзитный договор по европейским правилам, предусматривающим гибкое резервирование транзитных мощностей и тариф на основе принципа «вход-выход». Для этого необходимо, чтобы Украина создала независимого оператора для своей ГТС – компанию «Магистральные газопроводы Украины» (МГУ), передала ей на баланс газотранспортные активы и сертифицировала независимого оператора в соответствии с европейскими правилами, которые Киев пообещал внедрить в законодательство страны. В случае если Украина не успеет провести все необходимые процедуры до 1 января, Россия выразила готовность продлить действующий транзитный договор (с модификацией технических параметров соглашения, таких как объем транзита, распределение объемов по точкам входа и выхода украинской ГТС и максимальные суточные и среднемесячные потоки) на срок, необходимый для завершения процесса создания и сертификации МГУ.

С практической точки зрения Россия фактически заявила, что будет стремиться использовать украинский транзитный коридор как балансирующее направление для поставок газа в Европу. Это означает, что после полной загрузки альтернативных маршрутов, минующих транзитные страны, на долю Украины может оставаться до 40–60 млрд м³ в 2020 году и всего лишь 5–15 млрд м³ с 2021 года, когда заработают и «Северный поток-2», и «Турецкий поток». Если загрузка «Северного потока-1» (СП-1) и «Северного потока-2» (СП-2) будет ниже оптимальной из-за ограничений на использование «Газпромом» внутриевропейских газопроводов, принимающих газ СП-1 и СП-2, то это может потенциально увеличить транзитный поток российского газа через Украину. Также она может «посоревноваться» с Польшей за транзит российского газа, идущий в настоящее время по системе газопроводов Ямал – Европа в Германию через территорию Беларуси и Польши. Действующий транзитный контракт «Газпрома» с Польшей истекает 16 мая 2020 года. Польский оператор транзитных га-

зопроводов уже запустил процедуру предварительного резервирования транспортных мощностей на 2021–2034 годы.

Возможности дополнительного использования украинских транзитных газовых мощностей связаны с потребностями Европы в российском газе: если его общий импорт будет расти в связи с ожидаемым сокращением собственной добычи газа в Европе, то транзит через Украину может увеличиться. Но если Европа предпочтет ограничить долю российского трубопроводного газа в потреблении и предпочтет закупать СПГ, то украинский транзитный коридор будет выступать прямым конкурентом американского СПГ в борьбе за ограниченный спрос.

В результате, с точки зрения российской переговорной позиции, «Газпром» будет стремиться ограничить фиксированные объемы транзита через Украину (любой сценарий с гарантированными объемами, превышающими 30 млрд м³ в год, на долгосрочную перспективу крайне маловероятен), но при этом сохранить возможность транзитировать дополнительные объемы в 2020 году и позднее на гибких условиях.

Россия фактически заявила, что будет стремиться использовать украинский транзитный коридор как балансирующее направление для поставок газа в Европу

Россия также заявила, что будет заинтересована в возобновлении прямых поставок газа на Украину и готова предложить скидку в 25% по сравнению с ценой реверсных поставок. Потенциальная привлекательность этой части пакетного решения для Украины заключается не только в более низких ценах по сравнению с теми, которые Украина платит за реверсивные поставки из Польши, Словакии и Венгрии. В 2018 году собственная добыча газа на Украине составила 21 млрд м³. При этом объем потребления газа равнялся 32 млрд м³. Для закрытия баланса Украина импортировала 11 млрд м³ (около 7 млрд м³ из Словакии, свыше 3 млрд м³ из Венгрии и около 1 млрд м³ из Польши). Этот импорт стал возможен исключительно в результате возвращения на Украину российского газа, поставленного в эти страны транзитом. В случае сокращения российского транзита по основному транспортному коридору Суджа – Ужгород, проходящему через Украину с востока на запад, у Польши, Словакии и Венгрии не будет в наличии свободных объемов газа для реверсных поставок, а организация поставок из других регионов Европы может привести к резкому росту цен для Украины.

Но еще важнее то, что запуск «Турецкого потока» означает прекращение в 2020 году транзита российского газа по южному коридору украинской ГТС – в направлении

Болгарии и Турции по Трансбалканскому газопроводу. Падение давления в магистральном газопроводе, идущем через южные регионы Украины, из-за отсутствия транзитных объемов может создать серьезные проблемы со снабжением газом Одесской, Херсонской и Николаевской областей. Организация реверсных поставок на юг Украины из газохранилищ на западе страны представляется технологически сложной и экономически неэффективной. Возможным решением выступают прямые закупки российского газа с поставкой на пункты входа Писаревка, Сохрановка и Валуйки на российско-украинской границе, что позволило бы Украине избежать массы проблем с организацией газоснабжения южных регионов страны. Если такое соглашение не будет достигнуто, «Газпром», вероятно, законсервирует неиспользуемые мощности на этих направлениях, что лишит Украину возможности «передумать» в будущем.

ПОЗИЦИЯ УКРАИНЫ

Украина, через которую в начале 1990-х годов проходило почти 90% транзита российского газа в Европу, подходит к ключевым переговорам о будущем своей ГТС не в лучшей форме. Большая часть ее газопроводов функционирует уже больше 40 лет, то есть формально срок их экономического использования уже приближается к концу. Модернизация системы требует инвестиций. Но для инвестиций необходимо, чтобы газ продолжал транспортироваться. С этим проблемы. Ввод в действие новых обходных газопроводов, таких как «Голубой поток» и «Северный поток-1», последовательно сокращал российскую зависимость от газового транзита через Украину. В 2018 году через нее было транзитировано 87 млрд м³ российского газа, что составило около 43% от общего трубопроводного экспорта РФ в 200 млрд м³.

Основным долгосрочным вопросом для Украины является следующий: как монетизировать гибкость своей ГТС и ПХГ и кто за это будет платить – поставщик (Россия) или потребитель (Европа)?

Очевидно, что несмотря на недавнее решение Дании разрешить строительство «Северного потока-2» в пределах своей исключительной экономической зоны в Балтийском море, начать поставки газа по этому маршруту зимой 2020 года уже не удастся. Но начало поставок в Турцию по «Турецкому потоку» с 1 января 2020 года приведет к сокращению транзита газа через Украину в объемах, соответствующих сегодняшней прокатке по Трансбалканскому газопроводу. Объемы газа в европейских газохранилищах находятся на рекордных

уровнях, а на цены давит профицит предложения на глобальных газовых рынках. Таким образом, украинский транзит в объеме 40–60 млрд м³ может быть востребован в 2020 году, но в последующие годы, несомненно, резко сократится.

Ввод в действие двух ниток «Северного потока-2» (55 млрд м³) и двух ниток «Турецкого потока» (31 млрд м³) при условии их полной загрузки практически полностью обнуляет возможный транзит российского газа через украинскую ГТС. Важно отметить, что в 2018 году экспорт российского сетевого газа в Европу установил исторический рекорд по объему. Если Европе в ближайшие годы понадобится меньше российского газа, общие газотранспортные мощности, минуя Украину, могут быть даже избыточны.

Однако, как всегда, дьявол в деталях. Киев понимает, что по ряду причин России важно сохранить транзит через Украину, хотя и в усеченном формате. С точки зрения географии поставок и оптимального выполнения ряда существующих долгосрочных контрактов «Газпрома», украинский маршрут перестает быть критическим для России, но продолжает сохранять свою важность. Это, прежде всего, касается долгосрочных контрактов с Италией, Сербией и Венгрией, с которыми у России традиционно хорошие отношения. При прохождении зимних пиков и во время ежегодной летней профилактики подводных «потоков» украинский маршрут в силу своей гибкости и больших неиспользуемых мощностей может оказаться очень полезен для удовлетворения нужд европейских потребителей. Основным долгосрочным вопросом для Украины является следующий: как монетизировать эту гибкость и кто за нее будет платить – поставщик (Россия) или потребитель (Европа)?

Украина не выразила энтузиазма в отношении пакетного решения, выдвинутого Россией, и предложила разделить решение вопросов транзита, поставок и арбитражных разбирательств. Но важно отметить, что обязательства, которые Киев принял на себя в рамках присоединения к европейскому энергетическому сообществу, как оказалось, существенно ограничивают возможности для навязывания своих условий другим участникам газовой торговли. Разделение «Нафтогаза» по видам деятельности, выделение независимого оператора ГТС, переход на европейские принципы резервирования газотранспортных мощностей и тарифообразования не дают Украине никаких козырей в переговорах с Россией по вопросам транзита. Европейские правила как раз и предполагают возможность свободного резервирования транспортных мощностей на краткосрочной основе и не приветствуют долгосрочные договоры. В существующей ситуации это на руку «Газпрому», который сможет использовать украинскую ГТС по мере необходимости, без твердых обязательств по объемам транзита.

Пожалуй, единственный серьезный козырь на руках у Украины – это решение Стокгольмского арбитража, которое дает «Нафтогазу» возможность взыскания \$2,56 млрд плюс накопившиеся проценты с «Газпрома», а до момента выплаты позволяет накладывать арест

на его активы в Европе. В настоящее время «Нафтогаз» готовится подать на «Газпром» новый иск «об упущенной выгоде из-за потери транзита».

«Нафтогаз» также подал иск против «Газпрома» в размере \$5,2 млрд в трибунал при постоянной палате Третейского суда в Гааге из-за «захвата активов компании в Крыму». Рассмотрение иска должно произойти до конца 2020 года.

Штраф в размере \$6 млрд, который украинский Анти-монопольный комитет в 2016 году наложил на «Газпром» как на «транзитного монополиста», в настоящее время не имеет юридических перспектив взыскания, но может стать препятствием для прямых поставок российского газа на Украину. Как было показано, в таких поставках Киев должен быть заинтересован гораздо больше Москвы. Но «Нафтогаз», похоже, решил сделать своим основным бизнесом на протяжении следующего десятилетия подачу исков против «Газпрома». Этот фактор – при отсутствии политической воли на Украине для достижения внесудебного решения по истекающему контракту между «Газпромом» и «Нафтогазом» – может стать «отравленной пилюлей» для взаимоприемлемого компромисса.

Попытки ЕК выступить посредником в газовых переговорах между Россией и Украиной ярко продемонстрировали непоследовательность европейских регуляторов в применении своих собственных принципов

Непосредственно сейчас перед Украиной стоит задача реформирования своей ГТС. Понятно, что сохранить систему в ее существующей конфигурации невозможно и потребуется ее приспособление как к значительно меньшим объемам транзита, так и к организации новой схемы потоков для обеспечения газом внутренних потребителей. Соглашение с Россией о гарантированном объеме транзита по газопроводам в коридоре Суджа – Ужгород может стать основой для модернизации этой части системы и формирования связи с газохранилищами на западе страны для монетизации гибкости. Украина озвучила свое желание подписать с «Газпромом» долгосрочный договор на обязательный транзит 60 млрд м³ плюс на возможность дополнительного транзита 30 млрд м³. Как было показано выше, для России это предложение не выглядит ни привлекательным, ни реалистичным.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

Попытки ЕК выступить посредником в газовых переговорах между Россией и Украиной ярко продемонстрировали непоследовательность европейских регуляторов в применении своих собственных принципов. Также проявились и внутренние противоречия между различны-

ми странами Евросоюза в отношении к поставкам газа из России.

Еще одна сложность заключается в том, что грядущая смена состава ЕК делает ее неэффективным посредником в последние месяцы 2019 года. Действующий еврокомиссар по вопросам энергетического союза Марош Шефчович, представлявший ЕК на трехсторонних переговорах в конце октября, через несколько дней должен был сдать свой мандат и, несомненно, воспринимался другими переговорщиками как «хромая утка», договариваться с которым не имеет особого смысла. Пришедшая на его место с 1 ноября представительница Эстонии Кадри Симсон должна будет еще войти в курс дел, что оставляет очень мало времени для функционирования в роли квалифицированного и беспристрастного посредника.

Госпожа Симсон, занимавшая в 2016–2019 годах пост министра экономического развития Эстонии, заявила, что видит основным направлением своей деятельности поддержку скорейшего перехода к возобновляемой энергетике в Европе. Начинать ей, однако, придется с возможного серьезного кризиса в «старой» энергетике, основанной на ископаемых источниках. Хотя их многие в Европе воспринимают как неизбежное зло, от которого хотят побыстрее избавиться в рамках энергетического перехода, невзирая на возможные негативные экономические последствия для конкурентоспособности стран ЕС.

С одной стороны, если посреднические действия ЕК в вопросах организации транзита газа через Украину окажутся неэффективными и приведут к провалу переговоров, кризису поставок в разгар зимы, росту цен и угрозе энергетической безопасности Европы, то ряд предыдущих решений европейских регуляторов по ограничению использования прямых газопроводов из России в ЕС (например, введение ограничений на эксплуатацию «Газпромом» мощностей OPAL) будет выглядеть крайне неприглядно. Обвинить Россию в кризисе поставок и умыть руки, как это было в 2009 году, не получится.

С другой стороны, возможный газовый кризис будет, несомненно, использован сторонниками скорейшего отказа от всех ископаемых топлив в Европе в рамках идеологической кампании, от которой пострадает вся европейская газовая отрасль.

В отличие от ситуации 2009 года, когда кризис стал неожиданностью для европейских потребителей, большинство европейских стран хорошо готово к зиме

На настоящий момент, в ходе операции по «спасению» украинской ГТС, ЕК публично поддержала идею долгосрочного транзитного договора с объемом гарантированной прокачки через Украину 60 млрд м³ плюс

30 млрд м³ дополнительно на гибких условиях на протяжении следующих 10 лет. Один из представителей ЕК, г-н Клаус Дитер Борхардт, даже заявил: «У нас нет плана Б».

То, что ЕК, на протяжении многих лет борющаяся с долгосрочными контрактами «Газпрома» с европейскими покупателями, основанными на принципе «бери-или-плати», предлагает использовать именно такой контракт применительно к новому транзитному договору между Россией и Украиной, несомненно, дает критикам ЕК повод обвинить последнюю в отсутствии принципов и в политической агажированности.

Пытаясь помочь Украине усилить ее переговорную позицию, европейские регуляторы на протяжении нескольких последних лет стремились задержать строительство «Северного потока-2» и ограничить возможности загрузки «Северного потока-1» путем введения регуляторных ограничений на использование «Газпромом» мощностей европейских газопроводов, являющихся продолжением подводных газопроводов из России в Германию. Сейчас можно констатировать, что эти усилия вряд ли существенно помогут Украине. Ограничения на использование «Газпромом» 50% газопровода OPAL (одна из двух магистралей, принимающих газ из «Северного потока» на территории ФРГ) были вновь введены в сентябре 2019 года, после решения Европейского суда по иску Польши. В результате загрузка «Северного потока-1», которая в 2018 году превысила номинальную мощность газопровода, может сократиться до 70%, а возможности для «Газпрома» поставлять газ в Центральную Европу минуя Украину станут меньше. Осуществимым решением проблемы для «Газпрома» может стать резкое увеличение продаж газа на Санкт-Петербургской Электронной торговой платформе (ЭТП) «Газпрома» с базисом поставки Баумгартен. Этот газ, приобретенный европейскими покупателями в России, поставлялся бы по «Северному потоку-1» и не подпадал бы под ограничения, так как право собственности на него перешло бы к европейским покупателям до входа в OPAL.

Возможный кризис трубопроводных поставок в Европу будет происходить на фоне рекордного роста предложения на рынке СПГ

Мощности газопровода European Gas Pipeline Link (EUGAL) – две нитки той же пропускной способности, что и «Северный поток-2», – который станет продолжением Nord Stream 2 в Германии, были на 80% зарезервированы в рамках долгосрочных 20-летних контрактов, заключенных в ходе аукционов в марте 2017 года. Эти контракты имеют юридически обязывающий характер, поэтому ограничить использование EUGAL для «Газпрома» по модели OPAL не получится. Таким образом, загрузка «Северного потока-2» по меньшей мере на 80% за счет прокачки газа «Газпрома» практически гаранти-

рована. В случае ограничений на использование оставшихся 20% «Газпром» имеет возможность продавать газ европейским покупателям на ЭТП, как показано выше. Первая нитка EUGAL будет готова к концу 2019 года, так что поставки по «Северному потоку-2», скорее всего, смогут начаться весной 2020 года. Поставки по первой нитке Турецкого потока стартуют 1 января 2020 года.

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ряд нехитрых вычислений показывает, что объем российского транзита через Украину не превысит 60 млрд м³ в 2020 году и 30 млрд м³ в последующие годы, при условии максимального спроса на газ из РФ в Европе. В реальности же России может потребоваться лишь 30–40 млрд м³ транзитных украинских мощностей в 2020 году и 10–20 млрд м³ в год на долгосрочной основе.

Может ли отсутствие соглашения к 1 января 2020 года побудить стороны скорректировать свои переговорные позиции? В отличие от ситуации 2009 года, когда кризис стал неожиданностью для европейских потребителей, большинство стран ЕС хорошо готово к зиме. Запасы газа в хранилищах и в Европе, и на Украине находятся на рекордных уровнях. Производители СПГ борются с профицитом на рынке и с трудом находят покупателей даже по крайне низким ценам. Мощности регазификационных терминалов в Европе задействованы лишь на 30%, так что она может быстро нарастить импорт СПГ. Даже в случае отсутствия транзита через Украину большинство потребителей газа в Европе не почувствуют разницу. «Газпром» с легкостью может исполнить свои минимальные контрактные обязательства перед европейскими покупателями в зимний период, используя комбинацию поставок по альтернативным маршрутам, а также прибегая к поставкам из своих ПХГ в Европе. Сокращение объемов газа в европейских ПХГ в ходе зимы окажет поддержку ценам весной и летом, а также увеличит спрос на российский газ во второй половине года, когда начнутся поставки по «Северному потоку-2». Как уже отмечалось, переговорные позиции Украины ослаблены и будут ухудшаться по мере ввода в действие новых российских экспортных газопроводов.

Возможный кризис трубопроводных поставок в Европу будет происходить на фоне рекордного роста предложения на рынке СПГ. Пожалуй, сценарий полного прерывания украинского транзита и некоторого роста цен на газ в Европе будет выгоден проекту «Ямал СПГ». Он также может оказаться спасением для американских проектов СПГ, которые в условиях выхода на рынок огромного объема новых мощностей по сжижению в Мексиканском заливе в 2020 году рискуют не покрыть даже свои краткосрочные переменные затраты и приостановить операции.

С другой стороны, негативные эффекты от провала переговоров в публичной плоскости будут велики. Пострадает и имидж газа как надежного топлива, способного удовлетворить нужды европейских потребителей. Найти взаимоприемлемый компромисс по украинскому транзиту трудно, но возможно. Будем надеяться, что это произойдет до боя курантов. ❗

В 2020 г. выйдут 22 номера журнала НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

 НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

Стоимость годовой печатной версии журнала – **37 818,00 руб.**

Стоимость на 1-е полугодие (12 номеров) печатной версии – **20 628,00 руб.**

Стоимость на 2-е полугодие (10 номеров) печатной версии – **17 190,00 руб.**

Стоимость годовой электронной версии журнала – **39 600,00 руб.**

Стоимость на 1-е полугодие (12 номеров) электронной версии – **21 600,00 руб.**

Стоимость на 2-е полугодие (10 номеров) электронной версии – **18 000,00 руб.**

**ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
В РЕДАКЦИИ –
ВЫГОДНО И УДОБНО**

Подписаться можно:

через редакцию журнала
(495) 637-83-33,
podpiska@ngv.ru

по каталогу РОСПЕЧАТЬ
индексы 47571 и 36281

по каталогу ПРЕССА РОССИИ
индекс 45380

через агентство УРАЛ-ПРЕСС
(499) 391-68-21,
(499) 700-05-07 доб. 3102
nisakina@ural-press.ru

ЖУРНАЛ НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ. ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ!

ПРИЕМ ДОКЛАДОВ
ДО 20 НОЯБРЯ 2019 г.

GECE Eurasia 2020

Геолого-геофизическая конференция и выставка

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

Региональные геолого-геофизические исследования
Геологическое моделирование
Геофизические исследования в скважинах
Геомеханика и петрофизика
Сейсмические технологии
Геофизическая аппаратура и робототехника
Морские исследования и освоение шельфовых ресурсов
Суперкомпьютерные технологии в нефтегазовой отрасли

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

Инженерно-геофизические исследования в криолитозоне
Изучение опасных геологических процессов с помощью геофизических методов
Геофизические методы, применяемые при проектировании строительных сооружений
Исследования древних и современных подземных сооружений

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РУДНОЙ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ

Региональные геолого-геофизические исследования
Геологическое моделирование
Геофизические исследования в скважинах
Петрофизика и геомеханика
Детальные геофизические методы
Геофизическая аппаратура и робототехника
Морские исследования и освоение шельфовых ресурсов
Цифровая трансформация индустрии.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ

15 ДЕКАБРЯ -
ПУБЛИКАЦИЯ ПРОГРАММЫ
МЕРОПРИЯТИЯ

25 ДЕКАБРЯ -
ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
РЕГИСТРАЦИИ,
ОКОНЧАНИЕ БРОНИРОВАНИЯ
ВЫСТАВОЧНЫХ СТЕНДОВ

800+
участников

250+
докладов

40+
стендов

3-6 февраля 2020 | Центр международной торговли | Москва
www.gece.moscow | info@gece.moscow | +7 (495) 765 23 64

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ: в центре внимания, в центре Москвы

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

14–15 апреля 2020
Москва, ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»
www.oilandgasforum.ru

20-я международная выставка **НЕФТЕГАЗ-2020**

13–16 апреля 2020
Москва, ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР»
www.neftegaz-expo.ru

12+

Реклама

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

6* ЭКСПОЦЕНТР

Messe
Düsseldorf